

A movie poster for the film 'When the Ice Cracks'. The background is a snowy, mountainous landscape under a bright sky. In the foreground, a man with a beard and blue eyes looks intensely at the camera, while a woman with blonde hair and blue eyes looks slightly away. The text is overlaid on the bottom half of the image.

*Одна встреча,
которая перевернула всю жизнь...*

КОГДА ТРЕЩИТ ЛЕД

Алеся Кузнецова

18+

Одна встреча, которая перевернула всю жизнь

Алеся Кузнецова
Когда трещит лед

«Автор»

2023

Кузнецова А.

Когда трещит лед / А. Кузнецова — «Автор», 2023 — (Одна встреча, которая перевернула всю жизнь)

Лера всю жизнь посвятила семье. Успешный муж, три дочери и собственный бизнес в Москве. В ее картине мира именно так и выглядит счастливая жизнь. Всего один разговор с незнакомцем заставляет взглянуть на события с другого ракурса и понять, что она скользит по жизни, словно по сверкающей зеркальной ледяной глади, и не задумывается, что скрывается в пучине темных вод подо льдом. Алекс — успешный международный консультант из солнечной Барселоны. Он хочет сделать счастливым весь мир, но никогда не знал счастья сам. Он отдает всего себя работе и верит, что готов к встрече с девушкой, которую полюбит и приведет в свой дом. Но что если встреча обнажит старые раны и поставит его перед сложным выбором? Как удержаться на плаву, когда трещит лед и тебя утягивает в бурлящие темные воды, а душевная боль становится невыносимой. Исцеление придет вдали от цивилизации, на берегу древнего таинственного озера, где Алекс сможет найти ответы на все мучившие его вопросы и вспомнит, о чем мечтал в юности.

© Кузнецова А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Часть 1. Лера	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	27
Глава 8	29
Глава 9	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Алеся Кузнецова

Когда трещит лед

Часть 1. Лера

Встреча двух личностей подобна контакту двух химических веществ: если есть хоть малейшая реакция, изменяются оба элемента.

Карл Густав Юнг

Глава 1

Тот день она запомнила в мельчайших подробностях. Словно жизнь разделилась на до и после. И даже сейчас, год спустя, легко бы повторила все детали случившегося.

Обычное утро в гостинице с видом на самую туристическую улицу Барселоны. Стоило только взглянуть на залитые солнцем пальмы и кутающихся в теплые шарфы горожан, настроение поднималось само собой.

– А представь, если бы они сейчас оказались на московской улице, что бы сказали о нашем январе?

– Ну, как ты можешь думать о всякой ерунде, когда такой важный день впереди?! Или ты хочешь опоздать на завтрак? Нашла время любоваться пальмами. Лучше скажи, где моя белая рубашка?

– Не суетись и дай мне насладиться восхитительным днем. Ты же знаешь, что твоя жена неисправимый мечтатель. Время у нас под контролем, а здесь так красиво и...

Она не стала продолжать, увидев, что муж уже открыл дверь и как бы намекает на то, что они прямо сейчас спускаются в ресторан.

Ладно, завтрак – это тоже прекрасно! Лера внимательно осмотрела огромный стол с белой скатертью, заставленный всевозможными кулинарными изысками и взяла себе теплые круассаны. Почувствовав аромат выпечки с ванилью, она мечтательно вздохнула, поймала на себе взгляд мужа и со счастливой улыбкой направилась к нему за столик.

– Я взял тебе кофе с молоком и сахаром, как ты любишь.

– А я взяла круассаны! Хочешь один? У него восхитительный запах, а если намазать сверху абрикосовое варенье, уверяю, твое настроение немедленно улучшится. – Она улыбнулась, глядя, как он морщится, допивая свой кофе без сахара, но по-прежнему не позволяет себе добавить в кофе ложечку сладкого счастья.

– Ты же знаешь, что я отказался от сладкого, не смей меня соблазнять.

– Тему соблазнения мы обсудим вечером, а теперь, господин директор, я позволю вам подготовиться к выступлению на конференции.

Когда-то очень давно, тоже за завтраком, сидя на кухне съемной квартиры и внимательно глядя на булочку с абрикосовым повидлом из соседней кулинарии, она вдруг сказала ему:

– Слушай, хватит рассылать свои резюме и обивать пороги компаний, где тебя не ждут. Это даже к лучшему, что все тебе отказали. Мы создадим свою компанию.

Ее вера и уверенность передались тогда и ему, к тому же у них уже были три крохотные девочки и отступать было некуда. Сами еще вчерашние студенты, а уже родители. Они работали так, словно в последний раз. Как она успевала писать ему доклады в перерывах между кормлениями, вычитывать отчеты, пока дети спали, составлять коммерческие предложения и после этого готовить ужин?! Сейчас бы так точно не смогла, но тогда вера в молодого, амбициозного и очень трудолюбивого мужа, а также отчаянное желание дать их девочкам-погодкам самое лучшее, помогли выдержать все: бедность, детские болезни, несколько дефолтов, потом предательство партнеров по бизнесу. Но они всегда были друг у друга. О лучшем муже и мечтать нельзя было. А как ей завидовали подруги! Муж оказался прав, со временем и она поняла, что такие подруги ей ни к чему, тем более что у нее была такая чудесная семья. А когда младшей исполнилось семь лет, Лера вышла на работу в их собственную фирму. Если быть честной, то она в ней работала с самого начала, просто никто, кроме нее и Димы, об этом не знал. И когда менеджеры из разных отделов пытались ввести жену шефа в курс дела и показывали ей же самой разработанные положения и инструкции, Лера молча улыбалась, а директор фирмы, ее Дима, хитро подмигивал, словно это общее знание было только их тайной,

о которой не следует знать посторонним. Пожалуй, он был ее лучшим другом. И даже, скорее, единственным другом.

Они поженились, когда Лере было девятнадцать. По большой любви. Не страсти, а именно любви. Той, которая обещает нежность и уважение на долгие годы, и той, которая с годами становится только крепче. И теперь у них были три почти взрослые красавицы-дочери, рядом с которыми ее частенько принимали за четвертую сестру, большой офис в Москве и клиенты по всему миру.

– Лера, нам нужно идти. Мы должны еще успеть найти наших ребят, и скажи, где моя папка с докладом? Почему ты вечно делаешь все, чтобы мы опоздали? Неужели трудно подготовить доклад и сложить заранее? Но нет, ты, как специально, раскладываешь вещи так, чтобы я не нашел!

– Перестань нервничать, я уже все сложила и взяла твою папку. Тебе нужно будет только выйти и покорить всех своим обаянием, а я буду поддерживать тебя за кулисами. Можем выходить.

Лера нежно обняла мужа за шею и чмокнула в щеку.

Перед выступлениями на международных конференциях Дима всегда нервничал и казался колючим, а иногда и чересчур резким. Она давно привыкла к его нервным выпадам и даже немного агрессивному поведению, которое, к счастью, проявлялось только в рабочих моментах. Лера знала, что, когда муж в таком состоянии, лучше просто поменьше попадаться ему на глаза, ведь скоро все закончится, и он неизменно будет чувствовать себя виноватым за эту несдержанность.

Они вместе готовили и организовывали это выступление перед многочисленными коллегами и возможными будущими заказчиками несколько месяцев и делали на него определенные ставки. Здесь будет множество крупных инвесторов, которые еще только хотят выйти на их рынок и пока не определились, с какой компанией работать. Неудивительно, что Дима нервничает, хоть и не хочет выдать волнение. Общительная и дружелюбная Лера была абсолютно спокойна, зная, что никто не сможет выступить лучше ее мужа, доклад у них тоже лучший, ну а она сама всегда легко находила контакт с незнакомыми людьми и могла рассказать об их консалтинговом агентстве и успехах мужа с таким воодушевлением, что не поддаться ее очарованию мог только мертвый. А таких на бизнес-встречах не было.

Они всегда отлично справлялись вдвоем, но в последнее время Дима все чаще и чаще советовался со своим заместителем, а в этот раз даже притащил его сюда, да еще взял помощника и двух менеджеров. Зачем, спрашивается, если Лера давно подготовила доклад сама, а для переговоров достаточно их двоих с Димой. Один из менеджеров казался неприятным и чересчур нагловатым, и Лера недолюбливала его, но почему-то муж доверял этому Грише и даже ставил в пример на совещаниях. Она вздохнула при мысли о том, что в последнее время Дима все чаще прислушивался к мнению своих сотрудников. С одной стороны, это давало Лере больше свободного времени, а с другой... как все же хорошо было раньше, когда они только начинали свой бизнес и все решали вместе.

– Ну что, теперь идем за кулисы и готовимся к твоему звездному выходу?

– Ты знаешь, не нужно. Со мной будут ребята и помогут, а ты развлекайся и отдыхай сегодня, – сказал ей напоследок Дима, оставив одну в большом холле.

Ну что же... она с удовольствием погуляет по этому прекрасному зданию. Посмотрит разные воркшопы, презентации и выпьет наконец-то кофе. Три яруса современного комплекса были заполнены бизнесменами с разных концов света. Многоязычная речь слышалась со всех сторон. Люди знакомились, обменивались визитками и заводили полезные контакты. До выступления их фирмы около часа-полтора. Можно вполне успеть насладиться кофе. Лера даже прикрыла от удовольствия глаза. Кофе – это ее маленькая слабость или настоящая большая любовь.

От идеи бара пришлось отказаться почти сразу. Уже на подступах к нему становилось очевидно, что количество желающих выпить кофе явно превосходит возможности баристы. К тому же там было слишком шумно.

Нет, пожалуй, на сегодня это не мой вариант.

Она всегда знала чего хочет. Сейчас хотелось тишины и умиротворения. После жарких споров по поводу некоторых фраз доклада, после суматошного утра и напряженного мужа, вот-вот готового взорваться, она хотела спокойствия. Выручил кофейный автомат. Взяв в руки заветный стаканчик с доносившимся сквозь пластиковую крышку ароматом, она опустила на два лестничных пролета вниз. Там будет потише. Может, даже получится найти укромный уголок. Конференция начиналась, и толпы представителей бизнеса устремились в тысячный зал. Организаторы бегали за кулисами. А это крыло будет самым спокойным. За годы работы она безошибочно научилась ориентироваться в конференц-залах и бизнес-центрах.

Присев на широкий светлый подоконник, Лера посмотрела в окно и прищурилась от ослепляющего солнца. Вид потрясающий. Где-то вдалеке рябила синяя гладь. Вода всегда завораживала Леру. Она почти видела внутренним зрением, как там кружат, покрикивая, чайки. Нужно уговорить Диму поехать вечером к морю. Здесь совсем недалеко. Он, конечно, скажет, что зимой на море делать нечего, но она-то знает, какой это кайф, закутаться в теплое пальто и шарф, взять с собой термос с кофе и гулять по пустынному берегу моря в несезон.

Лера прикрыла глаза. Она потягивала дымящийся напиток и смаковала каждый глоток. Имея обыкновение наслаждаться моментом, ей не нужно было чего-то особенного, чтобы почувствовать себя счастливой. Достаточно кофе и тишины.

– Не стоит так доверять стеклопакетам. Они хоть и крепкие, но все же это стекло.

Лера открыла глаза. Метрах в десяти от нее стоял мужчина. Высокий, немного худощавый. Его глаза в обрамлении мелких морщинок лукаво улыбались и явно диссонировали с серьезной темой конференции. Хотя черные брюки, черная рубашка и подчеркивающий стройность тела синий жилет выдавали в нем классического представителя бизнес-сообщества. На вид мужчине лет 35, может, чуть больше.

Она быстро встала и зачем-то пошла навстречу ему. Прямо с пустым стаканчиком кофе в руках.

– Немного опоздал к началу конференции. А вы предпочитаете спикерам кофе? В зале все вот-вот начнется. – Губ коснулась легкая полуулыбка.

#Лера улыбнулась в ответ.

– Несомненно! В Москве совсем плохо с аппаратным кофе. Пришлось лететь в Барселону за этим волшебным напитком. Сейчас допью, и как раз обратно можно вылетать. Мне сказали, что лучшие кофейные аппараты стоят в коридорах этого заведения, – продолжила она с почти серьезным выражением лица. – Пришлось изучить уйму специальной литературы, в надежде проникнуть в круг специалистов по бизнес-консалтингу ради того, чтобы попробовать такой кофе.

Они рассмеялись вместе.

– Сюда приезжают с разными целями. Но ваша, пожалуй, самая оригинальная.

– А какова ваша? Вы выступаете? Ищете специалиста по спасению фирмы? Просто послушать да пообщаться?

– Нет-нет. Все совершенно банально. Я здесь работаю. Мы организовываем мероприятия, на которых стоят аппараты с самым волшебным кофе.

Он снова улыбнулся. Может – ей, а может – просто струившемуся сквозь огромные окна солнечному свету или этому чудесному дню. Потом посмотрел на ее почти пустой стаканчик и продолжил:

– Назвать вкусным то, что из этих аппаратов льется, может только очень оптимистичный человек.

– Собственно его вы и видите. Обычно клиенты находят нас в момент отчаяния. От нас ждут чуда. И если мы не будем оптимистичными, вряд ли к нам выстроится очередь. Кстати, наша компания сегодня представит здесь один интересный кейс.

– Московский?

– Бесспорно. Но принципы работы везде одинаковые. Люди есть люди, что в Москве, что здесь, в Барселоне... Правда, мы делаем небольшую поправку на разность менталитета. Но, когда речь заходит о спасении тонущей компании, механизм работы в разных странах будет схожим. А еще мы помогаем при открытии новых фирм и проводим инвесторов за руку по лабиринтам законодательства и чиновничьих кабинетов без потери времени и денег. Так что, если решитесь открыть бизнес в Москве, вы теперь знаете, к кому обратиться!

– Боюсь, что в Москву я больше не вернусь.

– Вы жили в Москве?

– Очень давно, потом какое-то время разрывался между двумя странами. Последние десять лет тужусь в Барселоне.

– Как странно вы сказали... Разве можно говорить тужусь, когда вы живете в солнечном городе великого Гауди?

– Ах да, Гауди... Только Гауди – это для туристов. Я и не помню, когда последний раз просто гулял по Барселоне. Десять лет назад, когда впервые приехал в этот город, никак не мог насытиться окружающей красотой. Был январь. С российскими зимами вы знакомы. Хотя и их я люблю. Но здесь плюс 15, пальмы, солнце. И, вы знаете, местные очень мерзнут в январе. Говорят, такая холодная зима у нас... И грустно хмурятся, кутаясь в свои огромные шарфы. А я гулял мощеными улочками, рассматривал каменные соборы с готическими розами, слушал истории, изучал старинные каталонские здания. Знаете, сколько я думал, когда мне предложили работать здесь?

– Сколько?

– Ровно одну минуту. Можно было, конечно, и быстрее ответить, но я побоялся, что мой ответ будет выглядеть слишком поспешным. Поэтому выждал целых шестьдесят секунд и только потом спросил, когда могу приступить.

Они говорили и улыбались друг другу, словно были знакомы всю жизнь. Лера с ее легким отношением к жизни мягко плыла по волнам их увлекательной, непринужденной беседы. Они обсудили законодательство двух стран, менталитет людей, возможности и перспективы консалтинга. Поговорили про эту конференцию. Их беседа была похожа на восторженное общение двух абсолютно искренних и счастливых людей, которые с жаром подхватывали нить разговора, шутили и готовы были обсуждать все на свете.

– Ну, как объяснить человеку, что ни один консалтинг ему не поможет, пока он не начнет меняться сам. Сначала измени себя. И тогда ты по-другому помотришь на события, начнешь принимать другие решения, а в жизнь, соответственно, станут приходить другие люди. Мы притягиваем к себе то, что есть мы сами, и сами формируем вокруг себя жизнь и пространство.

Каждая мысль нового знакомого откликалась в Лере, словно ее собственная. Ей никогда и ни с кем не было так легко и интересно.

– Когда не получается убедить наших клиентов в том, что изменения стоит начинать с себя, а не с персонала, даю им почитать пару хороших книг на тему вибраций наших мыслей и закона притяжения. Вы, кстати, читали что-нибудь на эту тему?

– Нет, не читала. Но мне это очень интересно. – Она улыбнулась и прямо посмотрела в его серые лучащиеся каким-то внутренним светом глаза. – Просто интуитивно стараюсь всегда мыслить позитивно.

– Я сброшу вам книгу. Она есть у меня в электронном виде. Вы зарегистрированы в соцсетях? Они, конечно, зло, но куда мы без них?

– Позвольте с вами не согласиться. – Она показательно покачала головой, и непослушные волосы упали на лицо. Стоило только приблизиться к морю, и ее вполне управляемые локоны начинали завиваться согласно какому-то только им понятному закону. Не помогали ни бальзамы, ни утюжки. Оставалось смириться с тем, что, каждый раз приближаясь к морю, у нее появлялись кудри, словно после визита к мастеру завивки.

Лера рассмеялась и быстро убрала волосы назад. А затем достала смартфон и протянула собеседнику. Я не просто зарегистрирована. Я – активный пользователь! Вы можете добавить себя в друзья.

Она протянула свой телефон с открытым профилем, и пока он отправлял себе запрос с ее аккаунта, подумала, какой все-таки прекрасный день сегодня. Всегда легко идя на контакт и много общаясь, она никогда не допускала даже мысли о флирте, а соцсети были возможностью оставаться на связи с клиентами и знакомыми. К тому же в будущем они рассчитывали значительно увеличить количество заказчиков как раз за счет повышения узнаваемости в соцсетях.

– Жду от вас обещанную книгу.

– Договорились. А пока позвольте предложить вам чашечку натурального кофе. Вы заслужили. – Он многозначительно посмотрел на ее пустой стаканчик с остатками аппаратной бурды и протянул ей обратно телефон.

– Кофе, говорите? Прямо настоящий? Ароматный? Звучит заманчиво. Ладно, давайте сюда этот ваш кофе. Только помните, что имеете дело не с любителем, а практически с профессионалом. О кофе я знаю все.

Лера, все также улыбаясь, машинально взглянула на экран смартфона и вдруг резко выдохнула:

– Время!!! Как же я могла так заговориться?! Мы что, проговорили с вами больше часа?! Я пропала. Мне нужно обязательно снять наш доклад для соцсетей фирмы. И мне нужны фото. И видео!

Она запаниковала и стала растерянно озираться по сторонам, пытаясь сообразить, с какой стороны зал.

– Побежали быстрее! Я знаю короткую дорогу, и там будет отличный ракурс.

Новый знакомый быстро схватил ее за руку, увлекая за собой в лабиринты монументального современного здания, ничуть не уступающего своими запутанными коридорами старинным испанским замкам.

В конце коридора узкая дверь сливалась со стеной и без привычки заметить контуры окрашенной в цвет стен двери без короба было сложно. Мужчина тихонько нажал на неприметную дверцу и подтолкнул Леру внутрь темного пространства. Глаза быстро привыкли к полумраку. В зале уже приглушили свет и на экране шел видеофильм, который рассказывал историю краха и спасения завода-гиганта. Успели. Доклад будет как раз следом за фильмом. Лера и ее новый знакомый запыхались после бега по лестничным пролетам и теперь стояли в маленьком пространстве верхнего технического балкона тяжело дыша. Вид отсюда и правда лучше не придумать: сцена и зал словно на ладони. Она хотела сказать это и поблагодарить нового знакомого за помощь, но звук фильма не позволял разговаривать.

Мужчина наклонился и стал говорить так близко, что едва не касался прядей непослушных волос. О чем же он говорил? У нее никак не получалось вспомнить. Сизая дымка словно окутала этот момент и заблокировала доступ к нему. Зато так отчетливо запечатлелось в памяти случайное легкое прикосновение к растрепанным волосам и нежной коже щеки. В тот момент по всему телу прошел электрический разряд такой силы, будто в нее ударила молния или сразу несколько гигантских ветвистых молний.

Лера подняла глаза и увидела, что он почувствовал то же самое. Как же сложно объяснить даже себе что происходит. Тысячи встреч и знакомств в многочисленных городах мира, улыбки, товарищеские объятия, ни к чему не обязывающие знакомства, в конце концов годы

счастливого замужества... Все померкло рядом с одним случайным прикосновением незнакомца. Лера раньше не испытывала ничего подобного и не знала, как реагировать. Мужчина быстро отстранился, а она схватилась за смартфон и попыталась найти нужный ракурс, старательно пытаясь забыть о минутном помутнении.

На сцену вышел Дима с командой сотрудников. Лера впервые посмотрела на мужа словно со стороны. Смелые и уверенные знакомые движения, ни следа утреннего волнения. Дима начал доклад, и тысячный зал с интересом и увлечением смотрел на него. А она в это время смотрела на того, кто стоял и улыбался ей одной в полумраке маленького технического балкона, улыбался так, словно много лет искал именно ее, Леру, и вот так неожиданно теперь нашел. Казалось, они остались в мире только вдвоем и эта мысль накрывала волной необъяснимой радости и пьянящего счастья. Но помимо них двоих в этом мире был еще Дима, ее красивый и успешный муж, чей властный бархатистый голос заполнял пространство конференц-зала и верхних балконов. Лера посмотрела вниз на сцену и перевела взгляд на нового знакомого. Нужно как можно скорее скрасить неловкость и дать понять этому невероятному человеку, что она давно счастлива замужем и уже скучает по чудесным взрослым дочерям, которые остались в Москве.

Ничего не говоря и продолжая отчаянно делать фото, Лера попыталась сосредоточиться на своем простом и привычном занятии. Обычно удавалось легко находить интересные и живые рабочие моменты, но в этот раз ничего не клеилось. Невзначай он накрыл своими ладонями ее руки, помогая слегка изменить кадр в смартфоне. Картинка действительно стала только лучше.

– Я немного изучал фотографию, – шепнул он ей на ухо.

– Вы фотограф? Я думала, вы занимаетесь бизнес-проектами.

Она чуть наклонилась, и прядь волос упала ей на глаза, как раз в тот момент, когда мужчина начал отвечать. Машинально он убрал светлые локоны с ее лица, и второй электрический разряд прошел через все тело насквозь. Происходило нечто неправильное и непонятное, с чем не приходилось встречаться раньше. Лера взглянула на нового знакомого и поняла, что на этот раз странная реакция тела очевидна только ей одной, а он продолжает увлеченно рассказывать о композиции кадра.

Пытаясь не упустить нить разговора, Лера словила себя на мысли, что знает этого мужчину не больше двух часов. Час в тишине залитого солнцем коридора, где запах кофе настраивал на отдых и непринужденное общение и еще час здесь, где ревущие динамики колонок на маленьком балкончике и полумрак зала укрыли их от остального мира. Казалось бы, просто беседа. Но с другой стороны... Леру пронзало понимание того, что в улыбке этого мужчины она встретила все то, что годами искала и не находила в своем муже, которого, безусловно, очень сильно любила. Даже, не так. В глазах этого незнакомца она видела себя, в его ласкающем взгляде узнавала и знакомилась заново с какой-то новой Лерой. В открытом мужественном лице читала обещание счастья. И только одно по-прежнему смущало – реакция собственного тела, в которой не было ничего целомудренного и которое за 36 лет существования никогда не отзывалось так ни на одного другого человека в этом мире.

Лера отвела взгляд от сцены и посмотрела на мужчину рядом. В голове на миг возникла картина, как он, нежно касаясь ее лица, накрывает ее рот своими губами. Картина была такой настоящей, словно это все происходило наяву. Но он как ни в чем не бывало продолжал рассказывать о ракурсах, композиции и о чем-то еще, а закончив фразу, вдруг улыбнулся ей:

– Вы помните, я остался вам должен чашечку кофе. Мы с вами наснимали здесь уже даже не на пост, а на целый сайт.

«Бежать! Бежать от него без оглядки. К своему мужу, детям и прежней понятной жизни», – пронеслось в ее голове. Она открыла дверь и выскользнула в светлый коридор. Он вышел следом за ней.

– Благодарю вас за компанию и увлекательную беседу, – Лера попыталась улыбнуться самой доброжелательной и непринужденной улыбкой. – Но мне пора. Муж заканчивает свой доклад и будет меня ждать внизу. Кстати, это мой муж выступал. Мы работаем вместе, даже не помню сколько лет. Кажется, целую бесконечность. У нас три дочери. Они остались в Москве.

– Был рад знакомству с вами, – немного растерянно ответил он.

– Я запомнила дорогу и без труда вернусь к залу. Еще раз спасибо за интересный ракурс для фотографий.

И она побежала вниз по ступеням. А он остался стоять посередине длинного коридора, глядя ей вслед.

Глава 2

Лера нашла мужа в большом зале с графитовыми стенами. Стараясь быть как можно более внимательной к нему, она похвалила доклад супруга и сообщила, что сделала целую кучу фотографий. Теперь этого материала точно хватит на месяц, и не нужно будет ломать себе голову над тем, каким контентом привлекать новых подписчиков.

– Нас приглашают на ужин сегодня. А завтра можем сходить на экскурсию по Барселоне.
– Конечно!

Она была готова идти куда угодно, лишь бы переключиться с мыслью о... «Стоп. Как его зовут? – Она даже не знает его имени... И при этом он не выходит у нее из головы. – Ну нет, Ларионова. Только ты могла в такое вляпаться». – Когда Лера волновалась или злилась на себя, то мысленно всегда называла себя по фамилии.

– Что это за морщинка пролегла на лице моей прекрасной жены? Что заставило так нахмуриться?

– От тебя ничего не скрыть. Я просто немного отвлеклась и чуть не пропустила наш доклад.

Шведский стол был накрыт в большом ресторане бизнес-центра на первом этаже. Непринужденная атмосфера не только не ограничивала общение участников конференции, но даже помогала налаживать новые контакты, ведь за бокалом пива или хорошего вина решения принимаются быстрее.

Почти сразу Дмитрия обступили те, кто хотел обсудить доклад, и Лера стала также частью этой беседы. Разговор шел на английском. Они оба хорошо владели языком и даже иногда консультировали на нем. Направление было очень востребованным. Бизнесмены, желающие выйти на российский рынок, понимали, что без хорошего местного специалиста шансы на успех невелики. И тут очень кстати оказывалась их компания.

Рядом с Лерой возникла русскоговорящая сотрудница бизнес-центра, с которой они немного пересекались вчера на предварительной встрече. Инга была яркой красивой блондинкой. Высокая и гибкая. Абсолютно белоснежная улыбка на загорелом лице с правильными чертами, к которым не смог бы придраться даже древний грек Пифагор со своими заморочками насчет идеальных пропорций и соответствия их его концепции золотого сечения. Лицо обрамляли прямые блестящие волосы. Ее легко можно было представить на подиуме в свете софитов. Инга работала и жила в Испании более пяти лет. Почти ровесницы, они быстро перешли на «ты», и Лера была рада новой знакомой.

– Привет! Твой супруг просто бомба. Такой крутой доклад. Ну вот прямо реально круто.

Лера хотела сказать, что это она писала доклад. Впрочем, как и все остальные Димины речи. Но как обычно промолчала и просто улыбнулась.

– Привет, Инга! Рада видеть.

– Ты где была? Я думала, вы пойдете всей командой на выступление.

– Сегодня парни справились без меня. Я пила кофе и сделала пару фотографий.

– Ну и правильно. Иногда нужно отдыхать. Пойдем, познакомлю тебя с парочкой интересных персон. Отец и дочь, невероятно богаты, – она указала глазами на темноволосую пару. – Женщину с ним рядом никогда не видели. По крайней мере, переехали в Барселону они одни, что, как ты понимаешь, породило кучу версий, одна другой пикантнее. Но потом выяснилось, что это реально дочь и отец.

Девушки рассмеялись.

– В общем, дочь хочет открыть филиал в Москве. Ваш потенциальный клиент.

Лера быстро приосанилась и поправила прическу. Работа с людьми – это то, что она всегда любила. Беседа шла легко. Эстер оказалась приятной молодой испанкой. Она широко улы-

балась, громко смеялась, хорошо разбиралась в бизнесе и очень интересовалась всем русским. Уже через полчаса Лера знала, что ее прапрабабушка бежала из России во время революции во Францию, а позже вышла замуж за знойного мачо и уехала с ним в Испанию. С тех пор семья жила на юге страны, пока они с отцом не приехали расширять компанию в Барселону. А теперь у Эстер есть мечта, даже две: выучить русский язык и открыть в России сеть магазинов детской одежды. Лера вполне могла заняться этим проектом. Они обменялись визитками и договорились связаться в ближайшее время.

Все шло неплохо, Лере почти удалось собраться с мыслями и вернуть самообладание, но тут в зал вошел он. Что происходило с ней при виде этого, внезапно ставшего таким близким, человека, она и себе не могла объяснить.

Главное – не выдать волнения. Чтобы никто не заметил. Сердце ускорило ритм, тело отзывалось просто на его вид. И что делать с этим было непонятно. Они стояли вдвоем с Ингой. И он шел прямо к ним.

– Приветствую! – Он слегка улыбнулся женщинам, скользнул пустым взглядом по Лере и обратился к ее новой подруге: – Инга, я оставил все документы на столе.

– Спасибо, Алекс.

Алекс. Так значит его зовут Алекс. Это Александр? Или Алексей? Ей хотелось смотреть на него, слушать его, узнать все о его жизни и о том, что ему дорого. Но он уже выходил из зала. Хотя и без этого она все знала о нем. Она поняла его интуитивно. Она почувствовала его даже до того, как узнала имя. Она поняла без слов больше, чем способен познать наш рациональный ум.

– Мой босс, между прочим. Чудеснейший человек. Правда, разбил уже не одно женское сердце.

– Правда? И как на это реагирует его супруга?

– А никак. Он не женат. Отшучивается, что ждет женщину, «которую узнает его душа». – Инга демонстративно развела руками и многозначительно повела бровью. – Станный, да? Может, я слишком циничная, и нет во мне ни грамма романтики... По мне, так нужен достойный, надежный партнер для семьи. А все эти родственные души... ну прямо чушь какая-то.

– Так что же ты замуж не спешишь, Инга? Разве проблема из четырех миллиардов мужчин найти одного надежного? Запроси в каком-нибудь респектабельном банке информацию о самых надежных клиентах, исключи женатых по списку и выбирай любого из топ-10. Там все надежные и проверенные.

– Ладно тебе. Ну, наверное, нужно что-то еще. Я пока не уверена. Хотя твоя идея хороша... да, беру на заметку топ-10. Но знаешь, я не спешу. Мне нравится работать. Нравится быть свободной. Правда, в последнее время я как-то чаще стала задумываться, а свобода ли это. Нехороший звоночек, да? Слушай, прикольно получается. Мы с тобой почти ровесницы. А у тебя уже три взрослых дочери. Ну ты, мать, даешь! Расскажи о них.

Уф, можно выдохнуть. О девочках она всегда говорила с упоением.

– Даша, Маша и Софи. Дашка увлекается химией. В этом году будет поступать, но пока не определилась куда. Маша очень серьезная девочка. Немного замкнутая, но очень добрая. Ей тоже хорошо дается химия, физика. Вот тебе и девочки. А моя принцесса Софи видит себя будущим дизайнером. Но время покажет. Заезжай к нам, как будешь в Москве. Или даже специально прилетай. Всего четыре с половиной часа и – вуаля: мы гуляем по Москве.

Лера не могла даже себе признаться честно, чего в этом приглашении было больше – желанная совместная времяпрепровождения с новой подругой (что тоже по-своему будоражило, ведь раньше у нее подруг особо и не было) или радость от того, что между ней и Алексом будет эта тоненькая ниточка, будет человек, который сможет ей сказать, что у него все отлично, что он по-прежнему искрится остроумием, очаровывает новых клиентов и дышит чудным барселонским воздухом.

До конца поездки она больше его ни разу не встретила.

Глава 3

Дорога в крупнейший каталонский аэропорт прошла под бурное обсуждение результатов конференции и новых возможностей, которые молчаливая и задумчивая Лера слушала в фоновом режиме. Несколько раз за последние полчаса она проверяла мессенджер и смотрела в окно, словно пыталась разглядеть там что-то важное.

Регистрацию прошли быстро, потом перелет, и они дома. Впервые в собственную квартиру она заходила с таким тяжелым сердцем. Душа разрывалась между человеком, о существовании которого она еще вчера не знала, и семьей, которую любила много лет. Впервые она не смогла уснуть до утра. Ее муж, всегда такой любимый и ласковый, был озадачен. И он тоже не смог уснуть в эту ночь. За семнадцать лет брака они научились безошибочно понимать друг друга.

Утром у Леры поднялась температура, и Дима сразу обрадовался.

– Ну и напугала же ты меня. Ты была такая другая, такая тихая и отстраненная, что я уж решил, что ты меня разлюбила. Представь, какая ерунда лезет в голову. А ты, слава богу, просто приболела. Оставайся дома и лечись. Девочки уже ушли в школу.

– Наверное, смена климата и усталость. Со мной все хорошо.

После ухода Димы она первым делом взяла в руки смартфон. Ничего. Ну и дура же. Напридумывала себе невесть что.

«Давай, Лера, посмотри разумно, ты же всегда умная была. С тобой, конечно, что-то приключилось, с фактом не поспоришь. Ощущение, что этого человека знаешь и любишь всю жизнь – тоже факт. Но ведь не было ничего сказано! С чего ты взяла, что вас обоих поразила молния? Это тебя она ударила. Да и не молния вовсе...»

Что там пишут про кризис средних лет у женщин? К тому же, уходя, он даже не посмотрел. Оставил Инге распоряжение и ушел... А может, это оттого, что я про мужа и дочерей так напористо ему сказала? Как ласково он смотрел на меня, как трогательно помогал, как смешил, словно это было главным делом его жизни – смешить меня, Леру Ларионову. И как растерянно смотрел, когда я сказала про мужа. Не из тех, кто заводит романы с замужними. Это ж сразу понятно. Это я знаю так же точно, как и то, что меня зовут Лера. Как вообще можно было за два часа узнать человека так, как других не узнаешь и за целую жизнь? А его знаю, чувствую, понимаю. Как будто всю жизнь знала. И он не просто романтик. Он еще и идеалист, живет по своим незыблемым принципам.

Но ведь не мог он не почувствовать... такое случается с людьми раз в жизни. Да что я? Такое вообще случается раз на тысячу жизней!.. Хотя нет. И я свою семью не разрушу... Дима... он такой заботливый, предсказуемый, верный. Любит меня столько лет. И собой хорош. По молодости все подруги на него западали. Можно сказать, не только западали. Другой бы... а мой Дима не такой. Все мне рассказывал. Это же мы вместе решили, что никто нам больше не нужен и не место таким подругам в жизни. Есть только мы друг у друга. Да и не до подруг было. У нас же маленькие дочки родились одна за одной. Плюс нужно было помогать на фирме, пока девочки росли. И диплом я свой все-таки получила, хоть и заканчивала университет, переведясь на заочное с тремя дочерьми на руках. Экономист по профессии и жена по призванию.

Ну ведь счастлива же, правда. Какая квартира в самом центре Москвы! Я в девятнадцать лет, когда Дашка родилась, даже мечтать о таком боялась. А девчонки мои теперь и не представляют, что можно жить по-другому. И слава богу, что у них сразу все есть. Это ведь все Дима. Точнее, это мы вместе с Димой смогли им дать. Сколько лет ночами мы говорили, как лучше поступить? Столько лет отдано общему делу. Столько всего пройдено и сделано. И ведь все у нас получилось, и мы построили наконец ту жизнь, которую хотели.

Тогда что со мной случилось сейчас, в этой странной поездке в Барселону? Кто вообще придумал туда лететь? И что со мной происходит?»

Лера достала термометр и растерянно посмотрела на отметку в 38,6. Ведь правда же повезло с семьей, а значит, и с жизнью в целом. Тогда что это за история? Отпив глоток остывшего кофе и поморщившись от боли в горле, она задержалась взглядом на мгновение на термометре и потянулась за телефоном. Гугл подскажет.

Но как она ни вбивала запрос – ответа не было. Были какие-то дикие истории про родственные души, не отработавшие долг в прошлых жизнях. На фразе про прошлые жизни и долг Лера даже поперхнулась и пролила немного кофе на белоснежный диван. Были истории про недолюбленных жен, которые искали утешение на плече любовника. Фу, как мерзко и банально. Еще некий гуру-психолог рассказывал про неврозы, которые выражаются в постоянном чувстве внезапной любви к кому-то новому. Все мимо...

И тогда, страшно мучаясь тем, что она поступает неправильно и даже почти подло, она полезла на страницу Алекса в соцсетях. Писал он скупно и редко, но под каждой фразой Лера могла бы подписаться. Каждая мысль отзывалась в ее сердце, словно собственная. Так незаметно пролетело два часа. Она дошла до самого низа ленты и теперь знала о нем и его мире очень многое. Идеалист, который хочет осчастливить весь мир. Благотворительные акции, бизнес-литература, фонды, позитивное мышление, искусство, красота во всем. Все было в его жизни, только места для нее там не было. И в ее мире места для него тоже не было.

Значит, все будет по-прежнему. Просто она теперь будет знать, что где-то далеко, на другом конце земли, по прекрасным барселонским улицам ходит такой человек, от одного существования которого этот мир становится лучше и светлее.

Уведомление на телефоне высветило сообщение от мужа:

«Как ты, милая? Надеюсь, что получше. Звонили из редакции «Экономические вести». Они готовы напечатать нашу статью в журнале. Ты не могла бы немного отредактировать ее? Сбрасываю все тебе на имейл. Люблю!»

И второе сообщение вдогонку:

«Материалы отправить в редакцию нужно сегодня до вечера. Просто пришли мне, и я им перешлю. Целую!»

Лера улыбнулась и отправила в ответ сердечко. Любовь ее Димы была тем неизблемым и настоящим, что давало ей ориентиры в этой жизни. Она нужна ему. Он любит ее.

При включении ноутбука сразу открылось письмо, и она снова улыбнулась, на сей раз тому, что муж назвал «немного отредактировать». По сути, там была только пара тезисов, которые она должна развить в собственный полезный материал об открытии нового бизнеса в Москве. Вообще-то, она ничего другого и не ожидала. Дима знал, что она умеет найти правильные слова и всегда доверял ей эту работу. А работа очень отвлекает. И она погрузилась в мир цифр, графиков и наглядных примеров.

Вечером стало полегче, и после ужина они с мужем обсуждали итоги поездки. Девочки были каждая в своей комнате. Они уже достаточно взрослые, чтобы иметь личные интересы, друзей и, пожалуй, свою жизнь. Лера слушала новости из офиса в исполнении мужа и параллельно выгружала в соцсети фрагменты выступлений с конференции их команды. Телефон завибрировал. На экране улыбался с аватарки Алекс. «Вам сообщение от пользователя Алекс Аверин». Дыхание участилось, чуть быстрее стало отмерять ритм сердце, но внешне она все также сидела на диване в полутора метрах от мужа, лениво потягивающего чай из любимой белой кружки.

В мессенджере была ссылка на книгу, которую он обещал. И потом аккуратное:

«Приветствую. Надеюсь, хорошо добрались до Москвы».

Все строго и почти сухо. Никаких смайлов. Просто констатация надежды на нашу хорошую дорогу. Он волновался? Или просто слова вежливости от добродушного хозяина? Но мог

и просто ссылку на книгу отправить или даже и вовсе не отправлять. Мало ли что незнакомые люди друг другу обещают на конференциях. Но она уже писала:

«Добрались превосходно! В Москве минус 20, и совсем нет испанских пальм. А все остальное супер».

Она добавила смайлик и нажала отправить.

«Очень рад за вас, я помню, как выглядит Москва, у меня осталось много воспоминаний об этом городе», – написал он.

Она подняла глаза на мужа на другой стороне дивана, поймала его настороженный взгляд и запретила себе что-либо еще писать. И больше никогда и ничего не написала Алексу, так же, как и он, не писал ей.

Глава 4

С Ингой она созванивалась через интернет по несколько раз в неделю. Сначала по рабочим вопросам. Потом все чаще рука тянулась к смартфону в случае просто свободной минутки. Смайлы, которые щедро отправляла новая подруга, словно разукрашивали московские будни яркими барселонскими красками. Но за прошедший год она так ни разу и не спросила у Инги о ее боссе, а та никогда и ничего о нем не сказала. Хотя не было и дня, чтобы Лера не вспомнила Алекса и их единственную встречу.

Она прочла присланную им книгу. Дважды. Первый раз буквально проглотила, а второй перечитывала уже обстоятельно, вдыхая аромат свежесваренного кофе и постоянно отвлекаясь на мысленные вопросы своему невидимому собеседнику на другом конце земли. Как было бы хорошо обсудить с ним материализацию мыслей на самом деле. Если каждая наша идея несет в себе энергию, которая преобразуется потом в события, то, к чему приведет ее постоянный мысленный диалог с Алексом? Хоть мысль и пугала, от этой маленькой тайной радости отказываться не хотелось.

Лера менялась. В ее мысленных диалогах Алекс часто задавал ей такие странные вопросы, на которые она никак не находила ответов. Чтобы найти решение приходилось переосмысливать многое. Но параллельно с поиском ответов на неудобные вопросы, она становилась какой-то другой. Она словно перестала быть удобной для всех. На работе поглядывали с интересом и удивлением, не понимая, куда подевалась их милая и добрая жена шефа. Всепонимающая и всепрощающая Валерия вдруг стала четко и громко говорить совершенно неудобные для окружающих вещи. Во время последнего совещания, когда этот нагловатый Гриша смело, по привычке, разделил между всеми интересные проекты, оставляя ей бесперспективного и назойливого Вань Ли с его магазином никому не нужных вещей, над назначением которых еще нужно было призадуматься, Лера вдруг словно очнулась от летаргического сна:

– Стоп. А я разве говорила вам, что планирую вести китайский проект? С чего вы взяли, что можно всучить этого Вань Ли мне? Нет, ребята, что там было по поводу новой сети итальянских ресторанов? Я думаю, что это как раз то что надо. И итальянский я как раз выучила за этот год. Вот прямо, кстати, оказалось. – Глаза Леры сверкнули, и она с неприкрытым удовольствием произнесла на итальянском: – *Nulla accade nella nostra vita per caso*. А теперь для тех, кто не понимает: ничего не бывает в нашей жизни случайно.

– Но как же так, – не сдавался молодой менеджер с модно выстриженными зигзагами на висках, – Тоня совершенно определенно дала понять, что вам неинтересны пиццерии и проект точно отдадут нам в разработку. Мы уже даже набросали несколько идей. И к тому же эти итальянцы хорошо говорят по-русски.

– Ах, Тоня? Оказывается, за меня решения принимает Тоня? А я-то думаю, что это вы все моему секретарю шоколадки носите? А это вы, выходит, себе кондитеркой прокладываете путь к успеху.

И не обращая никакого внимания на выступивший румянец на щеках Гриши, она продолжила:

– Как начальник управления я говорю вам о том, что проект переходит ко мне. А вы можете поработать с господином Вань Ли, заодно и посмотрим, как вы справитесь с этим делом.

Когда томная, уверенная в своих безграничных полномочиях, явно выходящих за пределы ответственности секретаря, Тоня услышала про этот инцидент, то сперва даже расхохоталась, не поверив в историю, но уже на следующий день с поникшим видом просматривала объявления о вакансиях. А через месяц на ее месте работала Вера, хорошо разбиравшаяся в

современных технологиях и умеющая многие офисные процессы ускорять каким-то только ей понятным способом.

Большинство сотрудников теперь посматривали на жену шефа то ли с уважением, то ли с опаской. А Лера не могла нарадоваться тому, как быстро и четко работает новый секретарь, в отличие от мужской половины офиса, потерявшей в лице Тони вечного союзника, решавшего за шоколадку и комплимент почти любой вопрос.

Только один удивительный момент, как послевкусие от этой истории, не давал покоя: зачем же она, Лера Ларионова, так долго терпела в собственном офисе да еще и платила за это деньги совершенно чужому человеку, не желающему работать и даже затеявшему закулисные игры у нее за спиной. Неужели это и вправду раньше ее устраивало?

Сложно сказать, что именно и когда изменилось. Но в последний год все чаще Лере становилось неприятно слышать, как нахваливали написанные ею и изданные под Диминим именем статьи. Она как и прежде молча слушала о том, какие интересные факты находит Дмитрий и как легко их преподносит, не отходя от делового стиля, но теперь Леру все чаще смущало такое восхищение, неприятно царапая изнутри. Раньше у нее даже мысли не возникало, что может быть по-другому. Дима – глава их бизнеса и семьи, а она заботится о его репутации. И его образ прекрасного специалиста гарантирует им новых клиентов. А ее задача – создавать этот образ. И хотя она помнила, что счастлива замужем за таким прекрасным человеком, многое начинало ее удивлять.

Неделю назад на приеме по случаю открытия пивной голландской компании Дима стал показывать фотографии дочерей, их прекрасных принцесс, выросших на ее руках. Ей бы радоваться, что муж так гордится дочерьми, а сердце кольнула мысль о том, что любви в словах мужа гораздо меньше, чем самолюбования. И гордость за успехи и красоту девочек не гарантирует близких душевных отношений. Знает ли он вообще, чем живут их дочки? Возможно, она сама виновата, покорно взвалив на себя весь быт и воспитание детей и не дав мужу по-настоящему включиться в проблемы, а соответственно, и жизнь семьи.

Но, надо признать, он особо и не стремился помогать, пропадая сутками на фирме и работая на благо их семьи, позволяя жене по своему вкусу и фантазии обустроить их квартиру и жизнь.

Лера морщилась и пыталась отогнать, не пойми откуда появлявшиеся мысли. Но за этот год она вдруг так явственно ощутила, что жила не своими мечтами и всегда делала то, что нужно было для Димы и девочек, а также их бизнеса. Она вдруг почувствовала себя словно в чужой жизни.

Пожалуй, первой по-настоящему персональной, разрешенной себе мечтой стал итальянский, который не нужен был ей от слова совсем, но еще со школы восторгал своей певучестью, раскатистыми фразами и чудившейся в звуках страстностью. Муж совершенно не разделявший ее невесть откуда взявшиеся фантазии, каждый раз во время онлайн-уроков находил сотни причин, чтобы вернуть фокус внимания жены к насущному.

Этот год стал годом открытий. Вечером во время привычного семейного чаепития, когда Дима уверенно поставил перед ней кружку зеленого чая, Лера неожиданно даже для самой себя сказала, что не любит зеленый чай.

– Как это не любишь? Мы же пьем его столько лет... кажется, со времен рождения Дашки. Ты же знаешь, какой он полезный, и сама говорила, сколько в нем микроэлементов и антиоксидантов.

– Говорила. Но я не люблю зеленый чай. Я вообще не люблю чай. И еще знаешь, я записалась на курсы по психологии. Сейчас так удобно, что можно почти любое образование получить дистанционно.

– А что не так с твоим образованием? Девчонки, вы слышали, нашей маме мало итальянского, теперь она идет учиться. Мы же с вами не против, правда? И легко заменим наши вкусные ужины на пельмени и сосиски, как считаете?

– Надо, мама, тебе кроссы купить, а то будешь стремно смотреться среди студентов на своих каблуках.

– У меня все занятия онлайн, поэтому я могу даже босиком учиться. Буду одной рукой нарезать вам салаты, а второй – мешать изысканную пасту «Болоньезе», которую вы никогда бы и не попробовали, если бы не тема про итальянские рецепты на моих курсах. Так что есть польза и для вас от итальянского. Вряд ли я бы стала заморачиваться пастой по традиционному рецепту, если бы не та тема.

– А когда закончишь учиться, будешь сидеть в кресле и слушать какого-нибудь сумасшедшего, как в кино? – младшая Софи взволнованно смотрела на маму своими большими, не по возрасту мудрыми голубыми глазами.

– Не буду я никаких сумасшедших слушать. Просто мне это стало интересно и захотелось изучить для себя. Вот смотри, мы же с тобой обсуждали, что у вас в классе постоянно издеваются над Кириллом, который ниже всех ростом, а тебе это не нравится. Так? Ну, поговорили мы с тобой и все. А психология даст ответ, почему они издеваются, что поменять, чтобы это изменить и заодно, почему тебя так сильно задевает, когда издеваются над посторонним человеком, который к тебе вроде никакого отношения и не имеет. Интересно?

– Прикольно. Я согласна на сосиски.

– Кстати, девчонки, посоветуйте мне, какие наушники лучше купить. С завтрашнего дня я начинаю бегать по утрам. Есть желающие присоединиться?.. Ну, раз желающих нет, ищем наушники и оформляем подписку на музыкальную платформу.

– Я думала, тебе не нравится музыка. Ты же всегда просишь сделать потише, когда я слушаю. – Даша перестала чистить яблоко и кажется, вообще забыла о том, что оно у нее в руке.

– А разве я сказала, что это будет рок, как в ваших комнатах? Хватает и другой музыки, подкастов и аудиокниг в интернете.

Думала ли она об Алексе, шаг за шагом отстаивая свои интересы и празднуя маленькие персональные победы? Пожалуй, он всегда был где-то рядом в ее мыслях. Разгадывая эту головоломку, она нашла единственно возможное для себя решение. И тогда Алекс стал ее иллюзией, фантазией, тайным собеседником, который во всем поддерживал и подбадривал. Он стал ее воображаемым героем, который дарил Лере крылья и веру в свои силы.

Бессонные, изматывающие тяжелыми мыслями ночи сменились душевным миром и эйфорией. Ей чаще стали говорить комплименты. Вот недавно заместитель Димы, встретив ее в коридоре со стаканчиком кофе у окна, удивленно заметил:

– Валерия, вы словно отсчет лет в обратном направлении ведете! Вы завтракаете младенцами? Или нашли, где растут молодильные яблоки?

А буквально сегодня в магазине с ней пытался познакомиться парень, не подозревая, что он всего лет на десять старше ее дочерей. Как ни странно, но тайное чувство, которое не только не ослабевало, но становилось с каждым днем сильнее, окрыляло ее, придавало новый смысл ее жизни, позволяя почувствовать себя особенной и несмотря ни на что счастливой.

Эта запретная и не озвученная никому любовь, так напугавшая ее, вначале повергла в пучину сожалений и хаоса, но очень быстро подарила чувство гармонии с собой и вселенной. Она вдруг позволила какой-то незнакомой до этого времени Лере выйти на свет. Новая Лера ей нравилась. Она была сильная и очень красивая. Она была такой же заботливой женой, как и прежде. Или, может, даже немного более заботливой. Но она делала то, что чувствовала правильным. И прямо сейчас правильным она чувствовала вот что...

Глава 5

Офис женского журнала располагался на самом верху. Вид из окна был потрясающий, впрочем, как и огромная комната: стены украшали большие черно-белые фотографии с яркими цветовыми акцентами в стальных рамках. В широком коридоре на белых кожаных диванах расположились сотрудницы редакции с новым выпуском журнала, который собственно и стал причиной ее визита. Увлеченные своим обсуждением они лишь кивнули Лере в сторону приемной, где можно было найти главного редактора, и продолжили разговор.

Главный редактор, Маргарита Васильевна, была дамой умной, наметанным глазом она быстро оценивала гостей и никогда не тратила свое внимание на неважных посетителей. Блондинка в приемной смогла поразить ее секретаря. Иначе Снежана быстро бы выпроводила ее. Ну значит, стоит принять:

– Пусть заходит, Снежана.

Марго быстро просканировала вошедшую в кабинет молодую стройную блондинку и мысленно прямо на груди поверх белой шелковой блузки прикрепила большую этикетку: 100% классика, дорого. Она всегда мысленно клеила на людей этикетки и ужасно любила свое тайное развлечение. Марго сразу распознала дорогое мелирование. Наверное, часов пять, не меньше, колдовали над этим естественным оттенком, но ее-то не проведешь. Высокий устойчивый каблук. Красивые ноги, стильная юбка чуть выше колена. В целом ничего вызывающего, все просто. Но Марго знала, как дорого стоит то, что выглядит как это «просто». «На вид около 30 лет», – быстро определила она и дописала на мысленной этикетке возраст.

– Чем обязана? – редактор указала посетительнице на стильный ярко-красный стул, вызывающе яркий на фоне белого офиса с такими же черно-белыми фотографиями, как и в коридоре. – У меня есть ровно пять минут.

– Маргарита Васильевна, ваш журнал для дур? Просто скажите мне. Для домохозяек? Или все же для умных женщин?

Марго даже не повела бровью. Посетительница достала из сумки их новый выпуск и стала демонстративно листать пухлый глянец.

– Та-а-ак... что же у нас здесь? Как правильно накрасить глаза, чтобы спрятать возраст! Что подарить любимому мужу на день рождения! Как подготовиться к лучшему свиданию с любимым! Матовая или глянцевая? Выбери свою помаду! Чем отвлечь детей от шалостей? Заставь его ревновать! Такой вкусотищи он еще не ел!

Она оторвалась от журнала, посмотрела на главреда и спросила:

– Мне продолжать?

– Я знаю содержание своего журнала лучше вас, не старайтесь.

– Лера. Меня зовут Лера, и я экономист. Работаю в консалтинговом агентстве, которое спасает компании от разорения. По работе я много сталкиваюсь с женщинами. В основном, когда их фирмы приходят в плачевное состояние и идут ко дну. И за все годы я не встретила ни одной женщины, которая бы не умела накрасить себе глаза и страдала по этой причине. Вы уверены, что об этом стоит писать такому изданию, как ваше?

– Милая, не вы будете меня учить делать мою работу, – ухоженные длинные пальцы Марго, унизанные кольцами с крупными камнями, уже отбивали дробь на роскошном огромном столе с аккуратно разложенными документами, текстами, фотографиями и готовыми журналами, явно выдавая раздражение хозяйки.

– Милой меня будет муж называть. – Лера ослепительно улыбнулась. – Я предлагаю вам то, что нужно женщинам. Я могу писать о том, как найти свое дело. Как решиться его открыть, и с чего начать. Как спасти компанию, которая тонет. И как заметить, что она дала крен и гото-

вится уйти под воду. А также могу писать, как параллельно со своим делом воспитывать детей, кормить их и мужа, и не отказывать себе в мечте. Разве не это нужно вашим читательницам?

Марго впервые с начала разговора напряглась. Журнал и правда переживал непростые времена, но как она узнала? И кто ее подослал? Она коснулась своих ухоженных, чуть тронутых сединой коротких волос и перевела взгляд за окно.

– Кто вас направил ко мне?

– Госпожа Судьба. Сегодня утром я поняла, что слишком много времени уделяю другим, забывая о себе. Поэтому я не пошла в свой офис и оказалась в этом парке. – Лера показала на старые, насыщенно-зеленые ели за окном. – Купила ваш журнал и зашла в кафе рядом почитать. Ваш журнал должен был научить меня разобраться с проблемами, уделить себе время, заглушить чувство вины и что-то там еще. Но это содержание, извините, я даже не понимаю, на кого оно рассчитано. Переживающая за свой возраст женщина, так и не научившаяся красить глаза, на бегу выбирает подарок мужу и спешит на свидание, которое вы научите, как сделать незабываемым. Ну это же полный треш. Ваша вывеска была видна из окна кафе. А официантка сказала, что редактор журнала интересная женщина и часто заходит к ним обедать. Маргарита Васильевна, я могу помочь вам сделать содержание как минимум полезнее.

Марго внимательно посмотрела на Леру и мысленно дописала на своей воображаемой этикетке, прикрепленной на пуговицу блузки: умная. А потом отвела взгляд на окно и сказала:

– У нас не было ни слова про возраст. И для того, чтобы начать с нами сотрудничать, вам не нужно было вываливать это все.

Марго поморщилась. Она не любила, когда критиковали ее детище. Переведя взгляд на Леру, она продолжила:

– Но если вы сможете сделать что-то полезное для читательниц и писать так воодушевленно, как говорите, я не стану возражать. Испытательный срок – три месяца. И в это время вы не получаете гонорара. Но, если спустя этот период вы нам будете интересны, оплата у нас достойная. И писать нужно простым языком, так, словно вы подруге рассказываете, а не инвесторам. Учтите, это сложнее, чем кажется на первый взгляд. Материалы пришлите на имейл с пометкой для меня, – и она протянула такую же стильную, как и весь офис, черно-белую гляцевую визитку с большими сочными красными заглавными буквами. В этой женщине определенно был стиль. – Вот вам еще парочка наших журналов. В первом есть как раз отличный материал о том, как научиться выражать свои чувства, не обесценивая при этом чужой труд. Что, милая, решила уйти в декрет и заранее ищешь удаленную работу?

– Там я уже была. Три раза. И это не мешает работать. Проверено на личном опыте.

– Если рубрика нам подойдет, материалы должны будут выходить регулярно, вне зависимости от детских больничных автора. Оцените свои силы.

– Старшая поступает в университет в этом году, средняя – в следующем. Не знаете, на время экзаменов работающим мамам положен больничный или отпуск?

Кажется, впервые за минуты разговора бровь редактора уползла вверх. Лере нравилось, как люди реагировали на то, что у нее три взрослых дочери. А круче всего, что она сама без чьей-либо помощи и протекции только что получила свою первую работу. Прежняя Лера Ларионова никогда бы не отважилась на это, тем более, не посоветовавшись с мужем. А новая Лера упивалась этим восхитительным чувством, когда смогла что-то сделать сама. Оказалось, стоило всего лишь поверить внутреннему порыву и тому, что все преграды существуют лишь у нас в голове. За год она научилась быть счастливой в этой странной ситуации. В ней появился драйв и новая глубина. Даже муж стал как-то иначе смотреть. Теперь предстояло самое сложное – рассказать ему о новой работе.

Пожалуй, это будет вторым ударом для него после того, как она занялась изучением психологии. Почему же он так болезненно воспринимает ее желание развиваться, познавать новое и делать свой каждый день особенным. Поначалу он уговаривал себя и девочек тем, что Леры

ни на что долго не хватает, мол, побалуется и забудет. Но время шло, а она исправно слушала лекции, сдавала курсовые и ходила на онлайн-семинары. Домашняя библиотека пополнилась профессиональной литературой, а муж стал более сдержан. Время от времени он все еще пытался сказать что-то про средний возраст и желание впрыгнуть в последний вагон, но девочки быстро приняли Лерино желание идти вперед и статус-кво в семье был сохранен.

Недавно дома, во время завтрака, обсуждая очередную написанную статью, Лера вдруг предложила:

– Дим, а давай подпишем нашими с тобой именами. Представляешь, как будет здорово: Дмитрий Кретов и Валерия Ларионова специально для «Экономических вестей».

– Ты это серьезно? Странная ты какая-то в последнее время... Лера, я не понимаю, что с тобой случилось. Ну, скажи мне, что это за бред? Я сплю, да? Вот сейчас проснусь и рядом опять моя Лера, она мне улыбается, мы пьем вместе зеленый чай, и нет никаких этих утренних пробежек, семинаров, дурацких книг.

– А мне кажется, это я спала, а теперь проснулась.

– Ты же сама предложила подписывать статью мужским именем. Помнишь? Это же ты где-то прочитала, что так нам будут больше доверять и что у бренда должно быть одно лицо. А наша компания – уже настоящий бренд. И как бы тебе ни хотелось это изменить, но консалтинг и мир большого бизнеса – это все по-прежнему не женская тема. Но, если ты хочешь резко все поменять, я не против. Давай рискнем и посмотрим, что из этого выйдет. Только если это станет ударом по нашему имиджу, не говори, что я тебя не предупредил.

– Мы опаздываем на работу. Я возьму сумочку и готова выходить.

Больше она не возвращалась к этой теме, но выхода свежего номера экономического журнала ждала как никогда раньше. А сегодня утром, не дожидаясь, когда ей принесут журнал в офисе, купила по дороге, нетерпеливо пролистала до привычного разворота и увидела очередную свою статью под авторством Дмитрия Кретова. И тогда она поняла, что просто физически не может заставить себя поехать в офис. Она поехала в парк, в котором любила гулять еще до замужества. И там на глаза ей попался в киоске тот самый журнал, на который она и вылила накопившееся раздражение, а затем, благодаря ему, получила новую работу.

Лера уже подходила к дому, когда раздался аудиозвонок из Барселоны.

Глава 6

– Инга! Как ты вовремя.

– Подруги всегда знают, когда позвонить. Вот прочитала статью твоего мужа только что. Блин, правильные вещи он написал. Ну крутой мужик, что ни говори. Я все время об этом думала и никак не могла выразить эту мысль так точно. А он молодец. И чувствуется, что эта тема его зажигает. Какой у тебя талантливый муж, Лера!

Лера молчала.

– Алло-о-о-о! Лера? Что за связь... XXI век на дворе. Ты слышишь меня?

– Да слышу я тебя. Инга, я только что устроилась на работу в женский журнал. Буду писать статьи, и у меня будет своя рубрика.

Пауза слегка затянулась.

– Инга, ты здесь еще?

– Я перевариваю эту информацию. Что это за история?

– А я никогда не говорила тебе, что пишу все статьи, которые выходят под Диминим именем?

Они говорили долго. Инга была шокирована. В ее глазах рассыпался на куски образ идеального мужа подруги...

– Лера, ты окончательно подрываешь мою веру в институт брака и мужиков в целом. Каково это? Столько лет слушать, как им восхищаются и молчать? Как это могло вообще случиться?

– Ты знаешь, меня это никогда раньше не тяготило. Это было так естественно, словно мы были двумя частями одного целого. Тебе ведь без разницы правая или левая рука молодец. Это все равно ты. Вот и я всегда думала, что это просто мы. И неважно, чье имя там стоит. Мне и сейчас кажется, что это, наверное, нормально. Просто сейчас я изменилась, и мне захотелось иметь что-то только свое.

– Мне даже сложно представить, чтобы я годами делала работу и говорила, что это кто-то другой сделал, пусть даже очень близкий мне человек. Я рада, что ты мне об этом рассказала.

– Вообще-то, ты первый человек, с кем я этим поделилась.

– Ну, тогда я вдвойне рада. Я уверена, что у тебя все получится. Но почему ты, обладая таким талантом, всегда за спиной мужа? Я же видела, как ты ведешь переговоры!

– Да как-то оно само так получилось. Сначала были маленькие дети, и я не могла выходить в офис. Поэтому Дима взял на себя всю работу «лицом» и все дела, которые требовали личного присутствия. А я была ответственна за документы и все, что можно сделать на компьютере дома. Нас ведь поначалу было только двое, это потом появился весь штат.

– Ну поначалу понятно, но ты же вышла на работу в офис, так почему в тот момент ничего не изменила?

– Мне однажды показалось, что ему это может быть неприятно и не хотелось вносить смуту в семью из-за такой ерунды.

– Лера, вообще-то это не ерунда. Даже не представляю, как можно годами делать что-то с таким воодушевлением и не получать никакой моральной компенсации за это. Где ты брала силы и вдохновение?

– Думаю, мне самой было так удобно, к тому же домашние дела требовали постоянного внимания и лишнего времени задумываться о таких мелочах не было. Я напишу сегодня статью про то, как женщине в декрете начать свое дело и почувствовать себя нужной не только семье.

– Обязательно пришли мне ссылку на статью. Я хочу это видеть своими глазами! И я правда очень рада за тебя.

Дома были только дети. В мессенджере маякнуло сообщение от Димы: «Сегодня придется задержаться на встрече. Буду поздно, ложись спать. Целую!».

Это было даже на руку. После легкого ужина с девочками Лера устроилась на диване, укрылась любимым пледом, поставила перед собой крошечную чашечку сладкого кофе и открыла ноутбук. Среди целого вороха папок с названиями экономических журналов, многочисленных фирм клиентов, отчетов и семейных фотоальбомов она, улыбаясь и немного взволнованно дыша, создала папку с названием «Мои статьи».

Немного задумавшись над чистым листом, она медленно и аккуратно стала нажимать на клавиатуру, словно пишет в первый раз. Такое привычное действие оказалось очень волнительным, ведь, если Марго понравится, тысячи женщин прочтут это под ее собственным именем. К тому же она должна отправить публикацию подруге.

Теперь она знала, чем заполнит свои вечера. Дочки выросли, и все меньше нуждались в ней, фирма требовала присутствия Димы все больше, и именно в это время у нее появляется дело, которое захватывает своей новизной и открывающимися возможностями.

Лера легла спать после полуночи, перечитав несколько раз текст и довольно улыбнувшись, осознавая, что он получился действительно хорош. Сквозь сон она услышала, как открылась дверь, и Дима вернулся домой.

Глава 7

Лере снились пальмы. Даже во сне она знала, что это не просто пальмы. Это барселонские пальмы. Они тянули свои мохнатые шапки к солнцу, покачиваясь на ветру, словно шея жирафа. Но вдруг вместо мягкого солнечного света, ласкающего зеленые ветки, на них посыпал снег. Настоящий снег, переходящий в метель, засыпая верхушки этих странных деревьев, налипая на листьях и скатываясь вниз. Снег шел, не переставая, и вот уже вместо верхушек пальм вокруг оказались наметенные сугробы...

Проснувшись, она долго думала над этим сном и зачем-то смотрела в окно. Словно московская зима могла дать ей ответы. К тому моменту Дима уже уехал на работу, видимо, решив не будить и дать ей поспать. Заваривая себе чашку крепкого кофе, Лера почувствовала облегчение оттого, что не придется сейчас ничего обсуждать с мужем, и разговор можно отложить на пару часов. Горьковатый аромат разлился по всей комнате, вызывая ощущение мира и спокойствия, вот только этот снег из сна не давал покоя.

Когда она добралась до офиса, то поняла, что ее отсутствия никто особо и не заметил. Все было без изменений. Вера быстро рассказала, кто и зачем звонил, принесла корреспонденцию и целую папку по итальянскому проекту. К Лере и раньше по работе нечасто заходили, воспринимая ее больше как жену босса, а после резких высказываний и вовсе стали побаиваться лишний раз тронуть. Но это только на руку. Ей есть чем заняться, а дружить с сотрудниками – последнее дело, как любит повторять ее муж.

Изучая присланные документы, она старалась побыстрее с ними разобраться, чтобы оставить время на еще одно дело. Как странно. Этот проект с пиццериями может принести им внушительную прибыль, и он уже гарантировано у них в руках. И Лера точно знает, как и что нужно сделать, чтобы все получилось. Свою работу она делает быстро, профессионально, но, как ни странно, без особого энтузиазма, стараясь побыстрее освободить время, чтобы открыть ноутбук и написать вторую статью, за которую не получит пока ни одной копейки, но которая так важна, что перекрывает своей значимостью любое другое дело. И надо еще раз проверить имейл, может, Марго уже дала обратную связь по первой статье. Какой раз она проверяет почту за утро? Десятый? Одиннадцатый?

Писем из редакции по-прежнему не было, но она, быстро покончив с неотложными вопросами, встречами и звонками, открыла принесенный с собой ноутбук, чтобы начать писать второй материал. Если пообещала ряд статей на целую рубрику, лучше приступить не дожидаясь ответа от редактора. С непривычки все никак не получалось разместить ноутбук на столе перед большим стационарным экраном и клавиатурой, но немного перераспределив содержимое поверхности стола, ей все-таки удалось устроиться удобно.

Лера привыкла иметь дело с аналитикой и к новому делу подошла также ответственно. Она разработала целый план на полгода, хотя хватило бы и пары пробных тем. Дело захватило ее с головой. Уже к вечеру она отправила на имейл Марго сразу два письма с планом идей и готовой второй статьей.

Чтобы как-то отвлечься и поменьше думать о том, каким будет решение редактора, решила зайти к Диме. Их кабинеты были на разных этажах и раньше ей всегда нравилось «ходить к нему в гости».

Дима был в прекрасном рабочем настроении.

– Привет! Я сегодня решил не будить тебя. Ты немного тревожно спала.

– Да, снилось что-то странное.

– И что же?

– Снег.

– Действительно, странно. Снег. – Дима посмотрел в окно на падающие белые хлопья и рассмеялся. – Странный снег зимой. Может, это к сегодняшнему снегу?

Они смеялись вместе, и Лере показалось, что половина ее проблем сильно надумана. Рядом с ним все было понятно и просто.

– Слушай, милая, мне нужно на пару дней уехать в командировку. Надо кое-что проверить по проекту голландцев. Скорее всего, там все нормально, но ты же знаешь, что я люблю во всем убедиться сам.

– Конечно, езжай.

– И ты не скажешь, что будешь скучать по мне целых два дня?

– Я найду, чем раскрасить это время в одиночестве, не волнуйся за меня. К тому же я помню, что у меня гиперответственный муж, которому нужно все проверить по проекту лично самому и убедиться, что все идет как надо.

– Это хорошо или плохо?

– Наверное хорошо, ведь именно поэтому они все хотят работать с нами и фирма процветает.

– Как поживает наша психиатрия?

– Пси-хо-ло-ги-я. И она считает, что хороший муж не должен смеяться над увлечениями жены, даже если считает их глупыми.

– Заметь, я этого не говорил. Ты сама назвала их глупостью.

И он улыбнулся своей самой шикарной улыбкой, которая так шла ему.

Глава 8

Письмо, которое она ждала из редакции, проверяя почтовый ящик каждые полчаса, не пришло ни в тот день, ни на следующий. Но неделю спустя Маргарита Васильевна позвонила ей сама.

– Я прочитала все. Есть, конечно, над чем работать, но в целом неплохо. И мне нравится ваш подход. Я поставила в печать первую статью. Но хочу, чтобы вы понимали, что это еще ничего не означает. Посмотрим вначале на реакцию читателей.

Несмотря на это «ничего не означает», Лера праздновала свою маленькую победу и светилась от внутреннего ликования, в ее голове звучала триумфальная барабанная дробь. По дороге с работы она зашла за тортом и торжественно поставила его на стол перед семьей.

– Что празднуем? – Маша любила сразу расставить все точки над «и», чтобы владеть всей ситуацией.

– А что, торт должен быть только по праздникам?

– Я готова съесть и твою порцию, если ты без праздника не можешь, – заявила сестре Софи.

– Мам, ты сможешь отвезти меня завтра к репетитору? У нее не получается поставить мне время занятий пораньше, а я так не люблю тащиться туда вечером одна на автобусе.

– Конечно, могу.

– О, заодно и меня после танцев забери. Я как раз закончу ближе к половине девятого. Закинешь нас домой и можешь забирать Дашку с курсов.

Девчонки быстро переключились на дела насущные и торт доедали, забыв о том, что для него был какой-то повод.

Теперь в каждую поездку, где приходилось ждать девочек с занятий, Лера брала с собой ноутбук и новая папка под названием «Мои статьи» становилась увесистее за счет добавляющихся файлов. Рядом с домом репетитора по химии была уютная кофейня, где улыбающийся бармен, лишь завидев свою постоянную посетительницу, радостно заявлял:

– Ровно в восемнадцать часов десять минут по вторникам и четвергам чашечка сладкого ароматного кофе для нашей самой пунктуальной посетительницы. Скоро начнем бронировать ваш столик у окошка на это время. Но вам же всегда везет и он снова только для вас. Здесь Лера могла работать целых два часа над своим новым проектом. Она одновременно и ждала, и боялась того дня, когда выйдет журнал Марго. И вот час икс настал.

На столе у Леры в ее абсолютно не гламурном строгом кабинете, поверх заявок на помещение под пиццерию лежал пухлый глянец. С замиранием сердца она открыла журнал и долго смотрела на напечатанную внизу колонки фамилию.

К Диме в кабинет она вошла с открытым журналом в руках.

– Не хочешь устроить кофе-паузу?

– Вообще-то, очень занят. Но выкладывай, что это за блеск в глазах?

Лера гордо развернула перед мужем журнал на нужной странице.

– Думал ли ты когда-нибудь, Дмитрий Игоревич, что статьи твоей супруги будут выходить тиражом в семьсот тысяч экземпляров?!

– Ого! Интересный поворот. Что это за финт? Надеюсь, это разовая акция.

– Вообще, нет. Мне отдали рубрику.

– И как ты будешь все успевать? Машу нужно забирать с курсов вечером. Ты же помнишь, что ей сдавать экзамены в этом году. Дашина студия на другом конце города. У Софи сколько кружков? А у нас ведь и фирма есть. И она нуждается в тебе. Зачем помогать развивать чей-то журнальный бизнес, когда у нас есть собственный. Ты не сможешь все совмещать, и это ударит по нашей семье или по нашей компании.

– Слушай, ну не горячись так. Я же всегда все успеваю. И напоминаю: Маша ровно через полгода поступает в университет и переезжает в Англию, Даша – туда же в колледж. Вот и расскажи мне, чем это я буду так занята. А если нужно будет, найдем домработницу или водителя, чтобы отвозить Софи на кружки. Но думаю, что и это не понадобится. Я пока все успеваю. Кстати, ты ведь занят был, когда я зашла? Не буду тебя отвлекать.

Лера улыбнулась и выскользнула из кабинета.

Она хорошо знала своего мужа и понимала, что он, конечно, не в восторге, но со временем привыкнет. Из плюсов она отметила, что в этот раз Дима не высказал своего недовольства открыто.

Теперь ее день был расписан буквально по минутам. Она хорошо умела управлять временем, и в этом смысле опыт с составлением графиков трех дочерей с совершенно разными увлечениями очень хорошо натренировал руку, и теперь Лера на раз-два-три составляла безупречные расписания. Большая часть работы по написанию статей проходила на удаленке и появляться в редакции нужно было не чаще одного-двух раз в неделю. Желательно только успевать на планерку. Во-первых, чтобы быть в курсе того, что происходит в их женском коллективе, частью которого ей нравилось себя ощущать, а во-вторых, она любила эту атмосферу творчества и свободы. После планерки она обычно задерживалась, чтобы поработать над материалом с редактором и дизайнером.

Отношения с Марго, как все звали за глаза главреда, сложились своеобразные, но интересные своей напускной пренебрежительно-уничтожающей манерой. Несмотря на тяжелый характер и острый язык Маргариты Васильевны, Лера интуитивно чувствовала в ней не только волевого руководителя, но и проницательную женщину.

Сегодня Марго попросила заехать и выбрать из редакционной базы фотографии для материалов на следующий месяц, но у Леры как раз была встреча с итальянцами, и освободилась она только к вечеру. Пора было выезжать за Дашей, откладывая дело на завтра тоже не хотелось. И она договорилась с дочерью, что вызовет ей такси, а сама в это время спокойно поработает.

В редакции уже, кажется, почти никого не было. Но у Леры был свой ключ от кабинета. К тому же ей нравилось работать в тишине. Включив компьютер, она разложила перед глазами список тем на ближайшие статьи, загрузила базу и, медленно потягивая кофе, начала листать снимки. Фотографий было невероятное количество. Папки были подписаны по темам и отражали все аспекты жизни страны, но снимков огромное количество, и без привычки разобраться в каталоге было непросто. А спросить в пустом кабинете не у кого, сама виновата, раз так поздно приехала.

Долго пролистывая ненужные снимки и пытаясь понять алгоритм размещения фотографий в каталоге, она, наконец, нашла суть. Кажется, все не так и сложно. Подбрав все необходимые иллюстрации, она уже собиралась выключить компьютер, но вовремя вспомнила, что есть еще статья про семейные прогулки в городе. Найдя нужный каталог, нажала на папку «Прогулки по городу», пролистала детей и влюбленные парочки, и дошла до семей. Лера перелистывала одну фотографию за другой, выбирая иллюстрацию для своей статьи, пока не наткнулась на этот шокирующий снимок.

На фотографии была красивая семья. Молодая улыбающаяся брюнетка держала за руку мужчину явно старше себя. Смеющийся на плечах у мужчины мальчишка лет пяти был очень похож на маму. А мужчиной с красивым профилем на этом фото был ее Дима.

Глава 9

Лера быстро нажала на крестик вверху окна, и фотография исчезла с экрана. Повертев головой по сторонам и поняв, что вокруг точно никого нет, она снова нажала на фото. Ничего не изменилось. Со снимка по-прежнему улыбалась красивая молодая брюнетка, лаская взглядом ее Диму и мальчика. Снимок был подписан «День города, Коломна».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.